

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

Японское влияние в творчестве Винсента Ван Гога

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) V курса 531 группы
направления (специальности) 50.03.03 «История искусств»
Института истории и международных отношений
Дущановой Талшин Шукурғалиевны

Научный руководитель
профессор кафедры всеобщей истории
доктор исторических наук
профессор _____

Н.С. Креленко

Заведующая кафедрой всеобщей истории
доктор исторических наук, профессор _____

Л.Н. Чернова

Саратов, 2016 год

Введение. Актуальность выпускной квалификационной работы «Японское влияние в творчестве Винсента Ван Гога» заключается, прежде всего, в восприятии с позиции нашего времени связи Восток-Запад, ее возникновения на культурной ниве, взаимовлияние и проникновение. Творчество Ван Гога всего лишь один из примеров, но стоит отметить, что, пожалуй, из самых ярких.

В настоящее время существует много трудов, посвященных жизни и творчеству Ван Гога. Большое исследование Джона Ревалда «Постимпрессионизм»¹ является продолжением «Истории импрессионизма». В указанном труде можно найти как общую характеристику периода, так и интересные суждения о творчестве отдельных художников, в том числе и в первую очередь Ван Гога. К числу отечественных исследований следует отнести «Постимпрессионизм»² В.Н. Прокофьева. Здесь он довольно хорошо анализирует общие для всех художников стилистические особенности построения пространства и даёт трактовку развитию самого течения постимпрессионизма. То же самое можно сказать и о «Солнце в золотой раме: Постимпрессионизм и его корифеи»³ Георгия Барамидзе.

Особо следует назвать те работы, которые непосредственно касаются жизни и творчества Винсента Ван Гога, это большая монография Елены Борисовны Муриной «Ван Гог»⁴, вышедшая в 1978 году. Автор строит свою работу на биографической канве, с широким привлечением эпистолярного материала, заостряет внимание на особой связи жизненной и творческой позиций Ван Гога, нетрадиционности его как художника, его одиночестве в буржуазном мире.

Книга Н.А. Дмитриевой «Ван Гог. Человек и художник»⁵ 1984 года освещает жизнь и творчество художника. Здесь характеризуются различные

¹ Ревалд Дж. Постимпрессионизм. М., 1967.

² Прокофьев В.Н. Постимпрессионизм. М., 1973.

³ Барамидзе Г.Я. Солнце в золотой раме: Постимпрессионизм и его корифеи. Тбилиси, 1987.

⁴ Мурина Е. Ван Гог. М., 1978.

⁵ Дмитриева Н.А. Винсент Ван Гог. Человек и художник. М., 1984.

стороны личности мастера, их проявление в его творчестве и в биографии и в обширной переписке; подвергаются критике мифы о Ван Гоге и односторонние толкования его искусства. Биографическая составляющая наиболее полно отражена в книгах Давида Азио «Ван Гог»⁶ из серии «Жизнь замечательных людей» и «Жизнь Ван Гога», написанной одним из самых авторитетных людей в области искусства во Франции Анри Перрюшо⁷.

Что касается японского изобразительного искусства, то здесь в качестве основной литературы были взяты «Искусство Японии»⁸ Н.А. Виноградовой и альбом «Японская гравюра XVII-XIX веков»⁹.

Тему влияния японского искусства на европейских художников поднимали некоторые искусствоведы, в том числе и в нашей стране. К таковым, например, относится искусствовед и востоковед Н.С. Николаева. Особо стоит отметить в контексте заявленной мною темы ее труд «Япония-Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века»¹⁰. Одна из глав этой книги называется «Утопическая Япония Винсента Ван Гога», здесь довольно полно освещен вопрос взаимодействия Восток-Запад.

Цель работы заключается в анализе влияния японского изобразительного искусства, в частности гравюры на творчество голландского художника Винсента Ван Гога.

В соответствии с целью работы мной были поставлены следующие **задачи**:

- изучение влияния японского искусства на западное искусство второй половины 19 века;
- знакомство с творчеством японских художников, на которых ориентировался Ван Гог;
- обзор биографического контекста этапов творчества В. Ван Гога;

⁶ Азио Д. Ван Гог. /Пер.В.Зайцева. ЖЗЛ. М., 2012.

⁷ Перрюшо А. Жизнь Ван Гога / Пер. С. Тархановой, Ю. Яхниной. М., 1987.

⁸ Виноградова Н.А. Искусство Японии. М., 1985.

⁹ Японская гравюра XVII-XIX веков. М., 1987.

¹⁰ Николаева Н.С. Япония-Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века. М., 1996.

- анализ творчества последних пяти лет жизни художника, так называемого французского периода.

Самым важным источником информации, на которую то и дело опираются все исследователи творчества Винсента Ван Гога, является большая переписка художника с его братом Тео¹¹, сестрой Виллеминой, Антоном ван Раппардом, Эмилем Бернаром, Полем Гогеном, Иоганной Бонгер и др.¹². Эти письма переведены на множество языков и разошлись по всему миру большими тиражами. Интересные моменты по интересующей меня теме можно найти в двухтомном издании под названием «Дневник»¹³ братьев Гонкур. Эдмон и Жюль Гонкур были людьми публичными, известными в определенных кругах и что называется «задавали тон». В «Дневнике» много разной информации, в нем описываются события связанные с литературой, театром, светскими мероприятиями, политической жизнью Франции, здесь же можно встретить множество заметок и записей, относящихся к изобразительному искусству.

Учитывая специфику направления подготовки, по которой пишется работа, объектом исследования являются визуальные источники - репродукции живописных и графических работ, составляющих наследие Винсента Ван Гога и образцы японских гравюр.

Структура работы отражена в содержании. Работа состоит из Введения, двух глав основной части, разделенных на параграфы, Заключение, Списка источников и литературы, Приложений.

Содержание основной части. В *первой главе* описываются общие тенденции и установки взаимодействия европейской художественной среды с искусством Востока, попытки выяснить и определить «момент встречи» японской гравюры и Винсента Ван Гога. Вопросы «Когда?» и «При каких обстоятельствах?» являются здесь основными. Изложены доподлинно известные факты, но кроме них и личные предположения автора.

¹¹ Ван Гог. Письма брату Тео. / Пер. П.В. Мелковой. СПб., 2014.

¹² Ван Гог. Письма друзьям / Пер. П.В. Мелковой. СПб., 2015.

¹³ Гонкур Э. и Ж. Дневник. Записки о литературной жизни. Избранные страницы: в 2 т. М., 1964.

С японским искусством европейцы смогли познакомиться только после того, как Япония в середине XIX века открыла свои порты для европейских торговых судов. «Железный занавес» рухнул – через открывшееся окно начался диалог, в том числе и художественных культур. Особенно поразили рафинированных ценителей искусства из Старого Света японские цветные гравюры.

По прошествии времени художники по всей Европе стали обращаться в своем творчестве к традиционным японским мотивам, технике и подаче цвета. Это приобрело повсеместный характер, нашло отражение в творчестве художников импрессионистов. Значительное влияние новые веяния оказали на искусство стиля модерн и на кубизм. Описание этого направления в искусстве дал французский критик Филипп Бюрти, он же ввел в лексику новый термин – *японизм*.

Париж второй половины XIX века был буквально «помешан» на Востоке. Отсюда характерный художественный ориентализм распространился по всей Европе. Художники, остро ощущавшие те тупики, в которые завело живопись некритичное следование традициям, искали новые пути – и японская графика подсказала им один из таких путей.

Японское искусство служило обогащению визуального опыта европейских мастеров, открывало существование иного типа творческой фантазии, возможность выбора новых точек зрения на привычное и повседневное, способствовало ощущению окружающего мира в его постоянном движении и изменении.

Основными чертами японизма являются природные темы (животные насекомые, растения), двухмерные сложные узоры на поверхностях, простая цветовая гамма. Интерес западной публики к японскому декоративно-прикладному и изобразительному искусству подогревали музейные выставки, международные ярмарки, специальные периодические и рекламные издания и, безусловно, многочисленные статьи и дискуссии в прессе. Благодаря растущему вниманию к гравюре на дереве, фарфору, лакированным шкатулкам

и другим предметам искусства из Японии, в изделиях европейских мастеров росло количество природных мотивов. Многие черты, свойственные японской гравюре впечатлили немало западных дизайнеров того времени.

Достоверно точно сложно сказать, когда Ван Гог впервые увидел японские гравюры. Но, учитывая, что Голландия, одна из первых европейских стран, которая наладила отношения с Японией и стала вести с ней торговлю, а также то, что Ван Гог поначалу был продавцом эстампов и мог на профессиональной почве столкнуться с гравюрами, как с объектом продажи, можно предположить, что его знакомство с японским искусством состоялось в 1872-1875 годах. Возможно, что в 1870 году, увидев гравюру в витрине или на стене в какой-нибудь лавке Ван Гог едва удостоит ее вниманием, а вот уже в 1887-1890гг. он ее обязательно приобретет, внимательно изучит и в следующей своей живописной работе, скорее всего, как-нибудь отразит.

Вторая глава содержит уже конкретные сведения о работах мастера, начиная с копирования гравюр и заканчивая философским измышлением о сути созерцания самой малости, такой как обычная травинка. Здесь можно наблюдать хронологическую составляющую, поскольку весь французский период работы условно разделен на несколько этапов: два года в Париже и более двух лет на юге Франции, в Провансе.

Первый параграф рассказывает о деятельности Ван Гога по приезде в Париж в марте 1886 года. Здесь он прожил с братом два года, за это время художник успел прийти к своей манере изображения в более светлых тонах по сравнению с голландским периодом, попасть под влияние импрессионистов, восхититься японскими гравюрами и пресытиться Парижем.

Как мы можем сами убедиться, в этих работах уже присутствует многоцветность. Сама техника японской ксилографии того времени это подразумевает. Цвета в чистом виде, в смешении, в соотношении друг к другу, в контрасте, так или иначе, они здесь представлены в полную силу.

Второй параграф главы «Арль японский», по сути, отражает период - вершину творчества художника. Это время – пик напряжения его творческой

мысли, что в итоге привело к трагической развязке, но в то же время именно здесь мы можем наблюдать ту самую интеграцию японских мотивов в живописных и графических работах Винсента Ван Гога, которую отмечали все исследователи.

Мысль о внеизобразительной функции цвета, возникшая при знакомстве с японскими гравюрами, получила вполне определенное выражение в большинстве полотен, написанных в Арле. Ван Гог постоянно исходил из того, что «цвет сам по себе что-то выражает», это он также находил в так называемой теории суггестивности. Идея поездки на юг для обретения нового видения настолько захватила Ван Гога в последние дни пребывания в Париже, а Прованс в его воображении настолько сближался с Японией, что, приехав в Арль, и в первые дни и в течение последующих нескольких месяцев он все воспринимал сквозь призму этой мечты и видел только то, что хотел видеть. Когда он находил привлекательный вид для пейзажа или смотрел на баржи, плывущие по Роне, это вызывало у него возглас восхищения, а в письмах к брату он писал: «Сущий Хокусай».

В произведениях, созданных в Арле, не было прямых «цитатных» японизмов, но Восток, Япония постоянно в них присутствовали более опосредованно и это можно увидеть во многом, особенно созданном за период с февраля по май 1888 года. Ван Гог, отправляясь из Парижа на юг, ощущал это «путешествие в Японию», фантастическую «страну искусства», с сияющими небесами, многоцветную и полную волнующих впечатлений. Утопическая эта страна имела мало общего с реальной Японией, но Ван Гог и не нужна была реальность, он творил свой миф как благоприятную среду для творчества.

Жизнь в Провансе – Японии усилила то чувство одушевленности природы, которое было присуще еще голландским пейзажам Ван Гога. В Арле такое самоотождествление с природными объектами нашло особенно острое выражение в рисунках, где в еще большей степени, чем в живописных полотнах, слышится эхо восточного мироощущения. Экспрессия, эмоциональная наполненность ощущается не только в рисунке в целом, но в

самом почерке, в каждом штрихе, прикосновении пера к бумаге. Желая воссоздать технику наложения линий и фактуру рисунков японцев, главным образом беря в пример «Манга» Хокусая, Ван Гог работал тростниковыми перьями различной толщины, лишь отчасти имитировавшими кисть и тушь восточных мастеров и больше сходными с ксилографическим их воспроизведением, напоминающим растровую печать¹⁴. В Арле он выработал систему штрихов-знаков – точек, черточек, палочек, запятых, крючков, которые позволяли «читать» его рисунки подобно иероглифам Дальнего Востока, по своей идеографической природе сочетавшим смысл и образ.

Как отзвук любви к Японии и японскому искусству появляются несколько картин с ирисами, мотивом, получившим невиданно широкую популярность в Европе тех лет у живописцев, графиков, мастеров прикладного искусства. В работах последнего года жизни Ван Гога эти цветы так же одушевлены, так же наполнены той «эссенцией» эмоциональной жизни художника, как и прежде его деревья или подсолнухи. Ирисы у Ван Гога изображены как крупным планом, так и в панорамных вещах. Эти цветы из семейства лилейных в Провансе можно встретить так же часто, как подорожник или шалфей. Они растут вдоль дорог, засеянных полей и в положенный срок цветут синими, фиолетовыми и желтыми цветами. Именно эта расцветка стала преобладать в работах Ван Гога, а со временем и подавлять другие цвета.

После эпизода с отрезанным ухом и ссоры с Полем Гогеном в желтом доме на площади Ламартин для Ван Гога наступила пора переосмысления некоторых вещей. Он так же страстно был подвержен идее создания «мастерской юга» или артели художников-единомышленников. Но без Гогена эта затея уже ему самому стала казаться пустой, а сам факт его ухода самым негативным образом сказался на психическом состоянии Ван Гога. Несмотря на все это Ван Гог не утратил веры в японское искусство, оно грело его душу в

¹⁴ Николаева Н.С. Япония-Европа. Диалог в искусстве. С. 299.

тяжелое для него время пребывания в лечебнице для душевнобольных в Сен-Реми.

За недоступностью моря художник принялся рисовать горы. Причем в разное время суток и при разной погоде. Горизонт в пейзажах японцев строго горизонтальный и довольно четкий. У Ван Гога же левый угол всегда оказывается чуть спущен. Его линия горизонта получается более живой, это можно наблюдать в «Пейзаже в горах»

В мае 1890 года Винсент перебрался в городок Овер, расположенный к северу-западу от Парижа на реке Уаз, где продолжил жить под наблюдением местного доктора Гаше. Здесь Винсент испытал свой последний всплеск творческой активности – работая с невероятной энергией, он написал более 80 картин в последние два месяца жизни. Но следует отметить, что интерес ко всему японскому он в значительной мере утратил. По приезде он завершает начатую еще в больнице Сен-Реми картину «Цветущая ветка миндаля» и этим, в общем-то, ограничивается.

Окинув взором весь французский период деятельности Ван Гога можно констатировать следующее: приехав в Париж художник, скорее всего уже был знаком с изобразительным искусством Японии; через некоторое время, пообщавшись с теми же импрессионистами Ван Гог обрел новую веру в восточную гравюру, «новую религию»; движимый идеей создания «мастерской юга» и японизированного Прованса Винсент приезжает в Арль, где создает наибольшее количество работ под влиянием творчества Хиросигэ и Хокусая; по мере развития событий и его нездоровья, интерес Ван Гога снижается, но не исчезает совсем.

Заключение. Жизнь и творчество Ван Гога теснейшим образом связаны с постимпрессионизмом. Сам этот термин, появившийся только в XX веке, условен и не выражает содержания мировоззренческих и художественных задач, решаемых художниками этого направления, а означает лишь то, что Ван Гог, Сезанн, Гоген и Тулуз-Лотрек, начавшие работать в середине 80-х годов прошлого века, сменили импрессионистов.

При жизни Ван Гог не пользовался известностью, его влияние на искусство сказалось намного позднее. Экспрессионисты стали называть его своим предтечей. Однако у Ван Гога не было такого количества подражателей, как у Сезанна, поскольку его искусство значительно более субъективно. Тем не менее нет почти ни одного большого художника современности, который так или иначе не испытал бы на себе влияние напряженно-эмоционального и глубоко искреннего искусства великого голландца.

Перечитывая многие общеизвестные отрывки из писем Ван Гога, его суждения о японском искусстве, начинаешь понимать, что он в силу своей гениальности, то есть способности видеть, чувствовать, понимать нечто не открывающееся до времени другим, первым высказал мысль о равнозначности японского искусства самым высоким достижениям искусства европейского, первым увидел в японском искусстве целостную художественную систему со своими закономерностями.

Может быть, один из немногих в то время в Европе, Ван Гог пришел к осознанию общечеловеческой ценности японской культуры, перейдя от отношения к ней как к экзотической, странной, способной в лучшем случае дать новые художественные идеи, но не обладающей подлинной самоценностью, к пониманию значительности ее, равновеликой классике европейской культуры.

Что касается японцев, то ажиотаж, который они произвели в Европе полтора столетия назад не прошел для них бесследно. Видя неподдельный, можно сказать болезненный интерес к себе и своей культуре со стороны, нация обрела высокую самооценку. Они посмотрели на себя другими глазами, слышат по сей день ревнителями своей культуры, стараются максимально сохранить свои традиции и поделиться ими не считают зазорным.

В завершении работы следует сделать ряд выводов.

- 1) Стихийно возникший интерес к японскому искусству подтолкнул европейцев к новому восприятию всего того, что до той поры казалось всем привычным, даже обыденным;

2) Страсть к коллекционированию предметов искусства в конце XX века способствовала развитию так называемого арт-рынка;

3) Японизм, как направление искусства с национальным оттенком, способствовал поиску художниками новых национальных тем (таитянские мотивы Гогена, увлечение русскими иконами и марроканскими видами Матиссом а также ряд африканских сюжетов);

4) Установление и укрепление связи Восток-Запад свершившийся факт, о чем свидетельствует многое, например выставка «Ван Гог и Япония» с огромным успехом прошедшая весной 1992г. в Киото и Токио.